

Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2023. № 4 (77). С. 60–71.
THE CASPIAN REGION: Politics, Economics, Culture. 2023. Vol. 4 (77). P. 60–71.

Научная статья
УДК 94(470.47).08:24
doi: 10.54398/1818510X_2023_4_60

ИЗ ЖИЗНИ КАЛМЫЦКОГО ДУХОВЕНСТВА В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX В.

Команджаев Александр Нармаевич¹, **Инджиева Байрта Михайловна**^{2✉},
Шиханов Намсыр Александрович³

^{1, 2}Калмыцкий государственный университет имени Б. Б. Городовикова,
г. Элиста, Россия

³Калмыцкий научный центр РАН, г. Элиста, Россия

¹ak.narma@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7064-7315>

²bairta8849@gmail.com[✉], <https://orcid.org/0009-0006-2999-9366>

³nshikhanov@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0001-7273-7253>

Аннотация. Актуальность рассмотрения указанной проблемы объясняется необходимостью уточнения ряда уже известных фактов, а также обогащения дополнительными источниками изучение калмыцкой повседневной жизни в дореволюционный период. Цель исследования – охарактеризовать наиболее важные для общества события из жизни калмыцкого буддийского духовенства в позднеимперский период. Исследование проведено на основе привлечения делопроизводственных материалов фонда «Управление калмыцким народом», хранящихся в Национальном архиве Калмыкии, большинство из которых впервые вводится в научный оборот. Работа основана на применении комплекса общенаучных и специально-исторических методов, в первую очередь принципов историзма и объективности. В статье даётся подробное описание двух значимых событий, произошедших в Калмыцкой степи Астраханской губернии в исследуемый период: избрание главы буддийского духовенства в 1887 г. и официальное утверждение уставов и программы обучения в двух буддийских высших школах (Цанит-Чоре). Регламент и содержание этих мероприятий в жизни калмыцкого духовенства являются свидетельством эпохи: бюрократизация процесса как результат упорядочения делопроизводства, позитивное внимание государства к различным конфессиям и определяющая роль представителей духовенства в реализации описываемых мероприятий в свете некоторой либерализации общественных и профессиональных отношений в России.

Ключевые слова: Астраханская губерния, Калмыцкая степь, улусы, буддизм, хурулы, духовенство, лама калмыцкого народа, бакши, гелюнги, гецоли, Цанит-Чоре

Благодарности: статья подготовлена в рамках реализации гранта Российского научного фонда, проект № 23-18-20019 «Между Востоком и Западом: цивилизационно-культурное развитие калмыцкого общества в составе дореволюционной России».

Для цитирования: Команджаев А. Н., Инджиева Б. М., Шиханов Н. А. Из жизни калмыцкого духовенства в конце XIX – начале XX в. // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2023. № 4 (77). С. 60–71. https://doi.org/10.54398/1818510X_2023_4_60.

Это произведение публикуется по лицензии Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0 Всемирная.

FROM THE LIFE OF THE KALMYK CLERGY IN THE LATE 19th – EARLY 20th CENTURY

Alexander N. Komandzhaev¹, **Bayrta M. Indzhieva**^{2✉}, **Namsyr A. Shikhanov**³

^{1, 2}Kalmyk State University named after B. B. Gorodovikov, Elista, Russia

³Kalmyk Scientific Center of the RAS, Elista, Russia

¹ak.narma@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7064-7315>

²bairta8849@gmail.com[✉], <https://orcid.org/0009-0006-2999-9366>

³nshikhanov@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0001-7273-7253>

© Команджаев А. Н., Инджиева Б. М., Шиханов Н. А., 2023.

Abstract. The relevance of considering this problem is explained by the need to clarify a number of already known facts, as well as to enrich the study of Kalmyk everyday life in the pre-revolutionary period with additional sources. The purpose of the study is to characterize the most important events for society in the life of the Kalmyk Buddhist clergy in the late imperial period. Sources and methods. The study was carried out on the basis of the use of office materials from the Fund "Management of the Kalmyk People", stored in the National Archives of Kalmykia, most of which are being introduced into scientific circulation for the first time. The work is based on the application of a complex of general scientific and special-historical methods, first of all, the principles of historicism and objectivity. Results. The article provides a detailed description of two significant events that took place in the Kalmyk steppe of the Astrakhan province during the period under study: the election of the head of the Buddhist clergy in 1887 and the official approval of the statutes and curriculum in two Buddhist higher schools (Tzanit-Chore). The regulation and content of these events in the life of the Kalmyk clergy are evidence of the era: the bureaucratization of the process as a result of the streamlining of office work, the positive attention of the state to various faiths and the determining role of representatives of the clergy in the implementation of the described events in the light of some liberalization of social and confessional relations in Russia.

Keywords: Astrakhan province, Kalmyk steppe, uluses, Buddhism, khuruls, clergy, Lama of the Kalmyk people, Bakshi, Gelungi, Getsyuli, Tzanit-chore

Acknowledgments: the article was prepared as part of the implementation of the Russian Science Foundation grant, project No. 23-18-20019 "Between East and West: civilizational and cultural development of the Kalmyk society as part of pre-revolutionary Russia".

For citation: Komandzhaev A. N., Indzhieva B. I., Shikhanov N. A. From the life of the Kalmyk clergy in the late 19th – early 20th century. *Kaspiyskiy region: politika, ekonomika, kultura* [The Caspian Region: Politics, Economics, Culture]. 2023, no. 4 (77), pp. 60–71. https://doi.org/10.54398/1818510X_2023_4_60.

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License.

Введение

Предметом нашего исследования являются два события из жизни буддийского духовенства в калмыцких улусах в конце XIX – начале XX в. Актуальность изучения данной проблемы, являющейся частью истории калмыцкой повседневности, объясняется необходимостью как уточнения ряда известных фактов, так и их дополнения новыми источниками. Степень изученности истории калмыцкой буддийской конфессии является достаточно высокой. Прежде всего следует обратить внимание на наличие общих работ по истории Калмыкии, в которых нашли отражение вопросы истории буддизма у калмыков [12], а также сборники статей, посвящённые указанной проблеме [6; 7; 14; 15]. В этих трудах сосредоточена характеристика различных сторон истории и состояния калмыцкого буддизма на разных этапах. Богатые материалы содержатся в личных наблюдениях и оценках современников, являющихся для нас ценными источниками [19; 20; 28; 30]. Важное место в изучении исследуемой проблемы занимают монографии [5; 9; 10] и статьи [13; 22], посвящённые указанному периоду истории буддийской конфессии. Немало написано о возрождении калмыцко-тибетских связей на рубеже XIX–XX вв. и традиции калмыцкого паломничества в Лхасу [1; 2; 21; 26; 29; 31; 32]. Из специальных работ, характеризующих развитие религиозного образования и начало деятельности буддийских школ Цанит-Чоре следует назвать статьи К. В. Орловой, Б. В. Очировой, Э. П. Бакаевой в соавторстве с Б. В. Очировой и Г. Ш. Дорджиевой [4; 11; 23; 24]. Процедуре избрания Ламы калмыцкого народа посвящена статья Э. П. Бакаевой [3].

С учётом степени изученности темы целью настоящей работы является рассмотрение вопросов об избрании ламы калмыцкого народа в 1887 г. и официальном утверждении высших буддийских школ в калмыцких улусах на основе выявленных дополнительных архивных источников. Данные события являлись значимыми эпизодами в жизни калмыцкого общества и буддийского духовенства в конце XIX – начале XX в.

Исследование основано на использовании делопроизводственных материалов Национального архива Республики Калмыкия и частично Государственного архива Астраханской области, подавляющее большинство которых впервые вводится в научный оборот. Работа базируется на применении комплекса общенаучных и специально-исторических методов и подходов, в том числе принципов историзма, объективности и метода системного анализа, позволивших авторам представить достоверную картину некоторых сюжетов калмыцкой жизни.

Основная часть

Избрание ламы калмыцкого народа в 1887 г.

10 декабря 1886 г. попечитель Александровско-Багацохуровского улуса сообщил в Управление калмыцким народом (далее – УКН), что двумя днями ранее умер лама калмыцкого народа и «тело его ... по ламайской религии подлежит сожжению» [16, л. 1]. Следом, 12 декабря, состоялось совещание в УКН, на котором присутствующие чиновники были проинформированы о том, что скончавшийся Лама калмыцкого народа Самтанов Зодбо-Арабга ещё 2 декабря поручил старшему бакше Багацохуровских хурулов Боро-Шара Манджиеву замещать его из-за болезни. До избрания и утверждения нового шаджин-ламы Управление поручило исполнять его должность вышеупомянутому Б.-Ш. Манджиеву. Согласно статье 185 Положения об Управлении калмыцким народом 1847 г. шаджин-лама должен избираться из глав больших хурулов в калмыцких улусах, а избранную кандидатуру по представлению министра внутренних дел должен утверждать император. Статья 186 этого же положения вменяла в обязанность главного попечителя калмыцкого народа (он же – управляющий губернской палатой государственных имуществ) представлять астраханскому губернатору список начальствующих в больших хурулах бакшей с мнением управляющих улусами, владельцев, опекунов и правителей улусов и собственным заключением по кандидатуре шаджин-ламы [25, с. 364–365]. На основании их мнения кандидатом на должность ламы калмыцкого народа становился один из глав больших хурулов, которого предложило большинство улусных владельцев, правителей или их опекунов. Такой порядок избрания шаджин-ламы в калмыцких улусах сохранился до 1917 г.

Известен единственный случай, когда главный попечитель калмыцкого народа К. И. Костенков попытался изменить бытовавший порядок избрания ламы. В своей докладной на имя астраханского губернатора 23 декабря 1864 г. после смерти Ламы калмыцкого народа Онгоджиева со ссылками на слухи о большой роли покойного нойона Хошеутовского улуса С. Тюменя в его избрании на должность ламы главный попечитель предложил предоставить право избрания шаджин-ламы только главам больших хурулов без участия владельцев и правителей улусов. По мнению главного попечителя, такой порядок «более рационален и полезен», поскольку духовенство «ближе знает познания, способности и нравственные качества каждого из их среды» [8, л. 1–3]. Однако департамент духовных дел иностранных вероисповеданий МВД (далее – ДДДИВ) по согласованию с Министерством государственных имуществ (далее – МГИ) ответил астраханскому губернатору, что предложение К. И. Костенкова «оставлено без последствий». Свой отказ ДДДИВ мотивировал тем, что предлагаемый главным попечителем порядок избрания ламы «чисто выборным началом» оставляет за правительством лишь «право утверждения». Помимо этого, департамент полагал, что «сосредоточение в руках духовенства избрание ламы ещё более увеличит значение духовенства», которое он считал «весьма вредным» [8, л. 8–9].

Согласно положению 1847 г., УКН поручило управляющим обеими частями Малодербетовского улуса, опекунам Александровского и Харахусовского улусов, всем правителям остальных улусов, являвшихся казёнными, срочно представить своё заключение о главах больших хурулов, «кого считают достойным звания ламы» [16, л. 2–2 об.]. Управление известило губернатора и министра госимуществ о смерти ламы.

Уже 13 декабря УКН обратилось с письмом к Б.-Ш. Манджиеву, в котором просило исполнявшего должность шаджин-ламы представить подробный список калмыцкого духовенства с указанием возраста, срока пребывания в сане, времени утверждения в звании и даты выдачи грамот [16, л. 4 об.]. Список бакшей и начальников

хурулов всех улусов был представлен в УКН 21 января 1887 г. Что касается списка всех гелюнгов, гецюлей и манджиков калмыцких хурулов, исполнявший обязанности ламы ответил, что все они значатся в книге о калмыцком духовенстве за 1874 г., имеющемся в УКН. Бакшам всех хурулов глава духовенства предписал представить списки хурульных учеников [16, л. 16].

В течение декабря 1886 – февраля 1887 г. из всех улусов в УКН поступили предложения по претендентам на должность ламы калмыцкого народа. Три улуса (правитель и старший бакша Багацохуровского улуса, опекун Александровского улуса зайсанг Э.-А. Шонхоров и исполнявший должность правителя Яндыковского улуса зайсанг Ш. Манджиев) выдвинули кандидатуру Боро-Шара Манджиева, два улуса (управляющий северной частью Малодербетовского улуса зайсанг Талтаев и управляющий южной частью этого улуса зайсанг М. Кармыков) – старшего бакшу Большедербетовских хурулов Ставропольской губернии Очира Яванова, правитель Эркетеневского улуса – старшего бакшу Эркетеневских хурулов Очира Кирюхаева, опекун Харахусовского улуса зайсанг Габунгов – старшего бакшу Эрдниевских хурулов Эрдени Ширипова, управляющий Икицохуровским улусом не выдвинул никого, полагая, «что в улусе нет достойных звания ламы» [16, л. 20–22]. Все лица, за исключением М. Кармыкова и Талтаева, представили свои кандидатуры без комментариев.

Что касается мнения представителей северной и южной частей Малодербетовского улуса, выдвинувших кандидатуру старшего бакши соседнего улуса Ставропольской губернии, то оно было пространное. Зайсанг Талтаев, характеризуя бакшу Очира Яванова, написал о нём следующее: «Из среды духовенства Астраханской и Ставропольской губерний наиболее достоин старший бакша Большедербетовского улуса Очир Яванов. Человек этот отличается глубоким знанием своей религии, просвещённым взглядом на обязанность духовенства по отношению к народу и пользуется выдающимся почётом не только в Большедербетовском улусе, но и со стороны народа и духовенства обеих частей Малодербетовского улуса, который приглашается для исполнения самых торжественных богослужений, и он человек грамотный по-русски и хорошо владеет русским языком. Присовокупляю, что бакша Очир Яванов, вероятно, согласится избрать постоянным местожительством один из больших хурулов Малодербетовского улуса, если будет назначен ламой» [16, л. 18].

Зайсанг М. Кармыков также очень высоко отзывался о качествах Очира Яванова: «Человек заслуженный, он имеет за службу Высочайше пожалованные медали, из них три серебряные и одна золотая. Занимается сочинением священных описаний по буддийской религии и составляет русско-калмыцкий календарь. Обладает замечательным умом и много трудится. Пишет по-тибетски, по-калмыцки и умеет по-русски читать и писать. Отлично известен Его Императорскому Высочеству, великому князю Михаилу Николаевичу, ставропольскому губернатору, главному приставу кочующих народов Ставропольской губернии и другим особам г. Ставрополя. Одним словом, достойнее его в звании ламы я никого не нахожу из калмыцкого духовенства. По отдалённости Большедербетовского улуса я считаю, его местопребывание в Малодербетовском улусе назначит Управление калмыцким народом» [16, л. 19].

УКН направило 8 апреля 1887 г. астраханскому губернатору список улусных глав духовенства в Калмыцкой степи с рекомендацией предложить к утверждению на должность ламы калмыцкого народа кандидатуру Б.-Ш. Манджиева [16, л. 22]. Это решение УКН объясняется тем, что он был предложен тремя улусами. Остальные кандидатуры не рассматривались: О. Кирюхаев был рекомендован только Эркетеневским улусом, Э. Ширипов – только Харахусовским улусом, О. Яванов относился к числу духовенства Ставропольской губернии. 15 июня 1887 г. последовало утверждение Б.-Ш. Манджиева в должности Ламы калмыцкого народа указом императора [16, л. 39].

В этом же архивном деле имеется материал о попытке избрания на должность старшего бакши Яндыковского большого хурула, являвшейся долгое время вакантной из-за сложных отношений между собой представителей хурульного духовенства. Попечителем Яндыковского улуса удалось в марте 1887 г. собрать семь начальников местных хурулов, пятнадцать аймачных зайсангов, трёх опекунов малолетних наследников зайсангов, трёх родовых старшин «с духовенством и калмыками Яндыковского

улуса», которые большинством голосов избрали главой Яндыковского большого хурула (по существу главой всего улусного духовенства) гелюнга этого хурула Габунга Серкешева. Улусный попечитель рапортом от 17 марта 1887 г. попросил УКН утвердить его в должности. Однако УКН через месяц сообщило попечителю, что его просьба «оставлена без последствий». Этот отказ администрации в назначении Г. Серкешева старшим бакшой объясняется тем, что его кандидатура не была поддержана коллективом хурульного духовенства, которое отказалось даже от предоставления отзыва о нём [16, л. 23, 31].

Что касается Боро-Шара Манджиева, то он в должности шаджин-ламы состоял десять лет и умер утром 5 июля (по калмыцкому календарю 19 июля) 1897 г. в возрасте 76 лет от продолжительной болезни [16, л. 58]. Об этом сообщил старший бакша Багацохуровских хурулов Джимбе-Балдан Делгеркиев, который и стал следующим ламой калмыцкого народа.

Официальное утверждение буддийских школ «Цанит-Чоре» в Калмыцкой степи

В Калмыцкой степи Астраханской губернии в начале XX в. были открыты две высшие буддийские школы (академии) «Цанит-Чоре» по инициативе Агвана Доржиева, представителя далай-ламы в России. Как написал астраханский губернатор в своём отношении в ДДДИВ 9 августа 1907 г.: «Посещение калмыцкими богомольцами Лхасы и Урги, благосклонный приём и поучения далай-ламы распространять заветы буддизма в Калмыцкой степи не замедлили сказаться особым подъёмом религиозного чувства в народе и стремлением наиболее передовых представителей его духовенства повысить образовательный уровень ламайских священнослужителей. С этой целью ... тибетский бурят Хамбо-Агван Доржиев по приказу Далай-Ламы и при поддержке нойона Тундутова, некоторых бакшей, гелюнгов и зайсангов приступил в 1904–1905 годах к оборудованию высших буддийских школ “Цанит-Чоре” сначала на урочище Амта-Бургуста в Малодербетовском, а затем при втором Чонкорлинг хуруле в Икицохуровском улусах» [18, л. 2]. На этом этапе губернатор «дал о Чоре самый благожелательный отзыв как о рассаднике грамотности и религиозных познаний, единственно настаивая на том, чтобы там изучался русский язык, и чтобы расходы относились на хурульные средства» [18, л. 2 об.]. Также губернатор предложил нойону Ц.-Д. Тундутову инициировать процесс «легализации» школы.

Поскольку процесс делопроизводственной переписки различных инстанций, а также подготовки и утверждения в МВД устава и программы малодербетовской Цанит-Чоре подробно рассмотрен в статье Г. Ш. Доржиевой [11, с. 114–124], основанной на материалах архивного дела, мы акцентируем внимание лишь на отдельных аспектах этого процесса. ДДДИВ в своём инструктивном письме астраханскому губернатору 25 мая 1907 г. сообщил, что «Министерство признаёт устройство высшей духовной школы не только желательным, но и совершенно необходимым» [17, л. 1; 11, с. 117]. Вместе с тем в письме департамента нашёл конкретизацию вопрос о преподавании русского языка в буддийской школе: «вопрос о преподавании ... русского языка мог бы быть разрешён по аналогии с требованиями, предъявляемыми магометанскому духовенству, в том смысле, чтобы к числу обязательных предметов было отнесено изучение русской разговорной речи и чтения по-русски; обучение же писанию по-русски могло бы остаться необязательным» [17, л. 1 об; 11, с. 117].

Ранее (2 апреля) в своём отношении в департамент губернатор просил дать сведения о формальных основаниях существования подобных буддийских школ у бурят Забайкальской области. Центральное ведомство ответило, что в Положении о ламайском духовенстве в Восточной Сибири, утверждённом 15 мая 1853 г., согласно параграфу 24, для пополнения штатов духовенства «при Гусиноозерском дацане содержится 35 хувараков, которые должны под надзором Бандидо-Хамбо-Ламы обучаться монгольской и тибетской грамоте, полезным ремеслам и наукам, а преимущественно догматам ламайской веры» [17, л. 1 об.]. Помимо этого, департамент сообщил, что «на практике при прочих дацанах и ныне существуют неофициальные духовные буддийские школы, в том числе и Чоре, в которых обучением занимаются ламы попеременно» [17, л. 2]. Поскольку определённых программ обучения эти школы не имели, то МВД

предложило при составлении нового Положения о буддийском духовенстве эти бурятские школы узаконить [17, л. 2]. Данная информация ДДДИВ о состоянии духовных школ у бурят не могла оказать практическую помощь астраханской администрации в составлении документов по буддийским Цанит-Чоре в калмыцких улусах и их утверждении.

Процесс составления устава и программы малодербетовской школы Цанит-Чоре был достаточно динамичным и содержательным. В них был учтён опыт обучения священнослужителей в буддийских монастырях Индии, Монголии, Тибета, в особенности в его северных, святых для буддистов России и Монголии, Амдосских монастырях, практика деятельности калмыцкого духовенства, наставления далай-ламы, рекомендации и опыт руководителя рабочей группы Агвана Доржиева.

Главной нерешённой проблемой для администрации являлся вопрос о необходимости преподавания русского языка в буддийской школе. Несмотря на мнение губернатора и рекомендации ДДДИВ о необходимости введения русского языка хотя бы на уровне обыденной разговорной речи Лама калмыцкого народа Чимид Балданов в своём письме в УКН 21 июля 1907 г. счёл «изучение русского языка в школе Чоре ... неудобным» [17, л. 7; 11, с. 119]. О причинах «неудобства изучения русской грамоты в Чоре» шаджин-лама высказался, что познание содержания и глубины буддийского учения будет при обучении в Чоре ещё более затруднено введением дополнительно русского языка при запланированной большой учебной нагрузке настолько, «что ученики сей школы ... не дойдут до истины буддийской религии» [17, л. 10; 11, с. 119]. К этому он добавил, что и прежние ламы калмыцкого народа считали, «что в изучении буддийской религии очень затруднительно смешивать другие языки» [17, л. 10]. Также со ссылками на загруженность учеников в Цанит-Чоре духовенство в лице начальников хурулов Малодербетовского и Манычского улусов потребовало исключить пункт 39 из устава и программы буддийской духовной академии (Цанит-Чоре сургуль) о преподавании в числе обязательных предметов «после девяти классов русской разговорной речи и чтения» [17, л. 28, 37; 11, с. 119]. Данный пункт ранее был введён в рабочий вариант устава и программы Цанит-Чоре попечителем Малодербетовского улуса С. А. Козиным, являвшемся со стороны местной администрации организатором работы комиссии и одновременно переводчиком на русский язык выработанных документов [17, л. 21 об.]. В связи с мнением калмыцкого духовенства пункт о преподавании русского языка так и не был включён в Устав Малодербетовской Цанит-Чоре, утверждённой министром внутренних дел 20 января 1908 г. Однако в утверждённом варианте было добавлено примечание: «Русский язык не относится к числу обязательных предметов преподавания в училище. Но начальству вменяется в обязанность оказывать учащимся, желающим обучаться этому предмету, полное содействие к облегчению способов изучения оного» [17, л. 38–39]. В письме ДДДИВ в адрес астраханского губернатора с сообщением об утверждении устава Цанит-Чоре было указано, «что эти правила могут быть применены в другом буддийском училище в урочище Санзыр» [17, л. 38].

Далее последовал период утверждения ламой калмыцкого народа списка штатных работников и преподавателей Цанит-Чоре, а также финансового обеспечения деятельности духовной школы. Поскольку по уставу содержание Цанит-Чоре было возложено на духовенство хурулов Малодербетовского и Манычского улусов, большие хурулы вносили ежегодно по 214 руб. каждый, малые хурулы – по 107 руб. Этих сумм было явно недостаточно для более чем скромного финансирования деятельности школы и содержания учеников (служащим и преподавателям Цанит-Чоре жалованье не полагалось, ученики содержались за счёт своих родных). Поэтому 27 июля 1909 г. Малодербетовский улусный сход принял решение о ежегодном выделении 1 500 руб. на содержание школы Чоре, однако улусный попечитель, препровождая этот приговор в УКН, сопроводил его рекомендацией не утверждать, поскольку «не все участники схода его подписали» [17, л. 66–67]. Также был не утверждён в УКН приговор Бурульского аймачного схода Манычского улуса от 2 апреля 1912 г. о ежегодном выделении из средств калмыцкого общественного капитала 1 500 руб. «на содержание беднейших детей, учащихся Малодербетовского Чоре», поскольку их родители «не в состоянии

далее содержать их за ограниченностью средств» [17, л. 89–90]. В 1916 г. вдова нойона Ц.-Д. Тундутова Эльзьята Бегалиевна пожелала внести «определённую сумму в пользу Малодербетовского Цанит-Чоре», в связи с чем Агван Доржиев по просьбе ламы калмыцкого народа ходатайствовал о некоторых изменениях в уставе буддийской школы, дополнив его статьёй о праве Чоре иметь собственное имущество и счета в банке [17, л. 108–109].

В связи с запрещением А. Доржиеву въезда в Астраханскую губернию по распоряжению МВД вместо него директором Малодербетовского Цанит-Чоре был избран 3 апреля 1912 г. собранием начальников хурулов Малодербетовского и Маньчского улусов гелюнг Лхарамбо Бадма Боваев, который служил в XVI Галдан-Раши-Чилинг малом хуруле Бага-Чоносова рода Маньчского улуса, затем утверждённый в этой должности Шаджин-Ламой и губернатором [17, л. 97–103]. Незадолго до этого, в декабре 1911 г., МВД разрешило А. Доржиеву лишь на короткий недельный срок посещение обоих Цанит-Чоре в Калмыцкой степи [17, л. 110].

Официальное утверждение в МВД устава и программы Икицохуровского Цанит-Чоре состоялось 26 октября 1908 г. Их составление по уже утверждённому образцу устава Малодербетовского Цанит-Чоре не составило труда. Особых различий в разделах «Общие положения», «Управление училищем», «Учебная часть» уставов обоих Цанит-Чоре не имеется. Лишь в разделе «Хозяйственная часть» устава Икицохуровского Цанит-Чоре была увеличена сумма ежегодного взноса местных хурулов: от больших хурулов – по 300 руб., от малых – по 150 [18, л. 30].

Просьба об утверждении Икицохуровского Цанит-Чоре была инициирована ещё в июне 1907 г. В связи с этим 16 июля 1907 г. ДДДИВ обратился с письмом к астраханскому губернатору: «Калмыки Икицохуровского улуса возбудили ходатайство о легализации буддийской духовной школы Чоре, устроенной при 2-м большом Чонкорлинг хуруле тибетским учёным Хамбо-Агваном Доржиевым и переносимой ныне на урочище Санзыр. Просим сообщить сведения по этому делу и Ваше заключение» [18, л. 1]. Однако более чем годовая задержка с утверждением Цанит-Чоре была связана не с подготовкой уставных документов, а с решением вопросов организационно-распорядительного характера.

21 июля 1907 г. заведующий Икицохуровским улусом П. И. Богданов в своей докладной заведующему калмыцким народом сообщил о строительстве деревянного здания для Цанит-Чоре в урочище Санзыр и о начавшихся занятиях в этой школе. Он также сообщил, что собранные из семи местных хурулов представители духовенства и хурульные ученики «собираются в кибитках», А. Доржиев занимается постройкой хурула и устройством школы Чоре [18, л. 4]. В своём письме в ДДДИВ 9 августа 1907 г. астраханский губернатор известил, что Икицохуровское Цанит-Чоре, созданное по инициативе А. Доржиева, уже ранее функционировало при втором большом Чонкорлинг хуруле. И далее он сообщил: «Когда были получены сведения, что в урочище Санзыр самовольно открыто второе Чоре, строится новый хурул и возводятся школьные здания, я распорядился не только приостановить всякого рода постройки, но и ведение школьных занятий. Неизменно расположенный поддерживать ламство в их стремлении к религиозным познаниям, я не могу допустить, чтобы по личному усмотрению отдельных лиц без моего утверждения строились храмы и открывались училища. ... Вот почему ... прошу ДДДИВ ходатайство калмыков-икицохуровцев принять в уважение не раньше, как по обнародованию о Чоре общих уставов» [18, л. 2 об.].

В связи с этим чиновник по особым поручениям УКН В. Кардаев посетил урочище Санзыр 16 августа и представил в Управление подробный рапорт: «Я был 16 августа в урочище Санзыр, в 10 верстах от ставки Икицохуровского улуса с целью осмотра самовольно допущенной постройки школы Чоре. Оказалось, что постройка Чоре уже заканчивается: воздвигнуто совершенно новое здание в 16 кв. саженей (72,8 м². – *Прим. авт.*), предназначенное под школу Чоре и возле него около 10 маленьких домиков для жилья будущих учеников Чоре. Возле постройки размещено до 25 кибиток, где размещаются уже собранные из разных хурулов молодые люди, предназначенные для обучения в Чоре и уже одетые в новые платья тибетского образца.

Во главе этих молодых людей состоит гелюнг одного из хурулов Икицохуровского улуса Сегельтя Добдонов, а для обучения тибетским наукам хамбо-лама (Агван Доржиев. – *Прим. авт.*) уже прислал к ним учителя бурята Дандыра Буянтаева. Мной установлено, что постройка Чоре и сбор учеников начались в первых числах июля. Постройка производится на добротные пожертвования, причём главными жертвователями являются гелюнг Джомак (Гонтиев. – *Прим. авт.*), калмыки Джал Гаков и Улюмджи Лиджиев, а также зайсанг Церен Бадмаев, пожертвовавшие на это дело до 8 тыс. руб. По объяснению калмыков и местного заведующего улусом никакого покибиточного обложения для изыскания средств на постройку допущено не было и не будет» [18, л. 6–6 об.]. В. Кардаев на месте строительства, исполняя поручение УКН, объявил спонсорам и строителям о необходимости прекращения работ «как начатые без установленного законом разрешения», учителям Чоре – о прекращении обучения «до официального открытия Чоре», заведующему улусом П. И. Богданову – о необходимости закрытия Чоре [18, л. 6 об.]. После обследования построек чиновником по особым поручениям УКН А. Кучеренко 9 декабря 1907 г. и опроса плотников чернорабского мещанина Н. Полухина и крестьянина В. Арцыбашева, проживавших на базаре «Яшкуль» строения были законсервированы на зимний период [18, л. 9].

В январе 1908 г. в МВД был утверждён устав Малодербетовского Цанит-Чоре, содержание которого легло в основу учредительных документов Икицохуровского Цанит-Чоре. Устав Икицохуровского училища был подготовлен сравнительно быстро и уже в июне 1908 г. был представлен заведующим улусом И. Проскуряковым в УКН для последующего утверждения в МВД [18, л. 25]. К проекту устава был приложен акт о необходимости утверждения устава от 25 июня 1908 г., который подписали старший Цанит-Хамбо Агван Доржиев, старший бакша икицохуровских хурулов Чонгон Монголов, начальники хурулов Очир Уланов, Дорджи Моломов, Чуче Сангаджиев, Орос Санчиров, зайсанг Тохан-Кесикова рода Церен Бадмаев и калмык Шебенерова рода Улюмджи Лиджиев [18, л. 30–31]. Одновременно с этим последовали заявления за подписью начальников хурулов Икицохуровского улуса в УКН о продолжении строительства зданий Цанит-Чоре, которое было затем передано на рассмотрение ламы калмыцкого народа. После положительного заключения шаджин-ламы астраханский губернатор разрешил приступить к строительным работам в урочище Санзыр [18, л. 15–18].

После утверждения в МВД устава Икицохуровского Цанит-Чоре последовал период комплектования и утверждения штатов буддийского учебного заведения ламой калмыцкого народа и астраханским губернатором. В архивном деле имеется пофамильный список [18, л. 36–36 об.]. Что касается структуры и содержания уставов обоих Цанит-Чоре, продолжительности и результатов освоения учебной программы, содержания занятий, численности учащихся и др. – всё это подробно изложено в статье Г. Ш. Дорджиевой [11, с. 114–124].

Выводы

Таким образом, избрание шаджин-ламы калмыцкого народа в 1887 г. прошло согласно регламенту, утверждённому Положением об управлении калмыцким народом 1847 г. Указанный порядок избрания главы калмыцкого духовенства сохранился до 1917 г. Что касается официального утверждения программ и уставов обоих Цанит-Чоре в калмыцких улусах, то они без особых проволочек, с соблюдением полагающегося порядка были утверждены министром внутренних дел в условиях некоторой либерализации конфессионально-государственных отношений в России. Задержки в этом процессе были вызваны несвоевременной согласованностью с административными инстанциями инициатив калмыцких обществ и духовенства.

Список литературы

1. Алексеева, П. Э. Калмыцкие путешественники конца XIX – начала XX в. / П. Э. Алексеева // Тегин герл. – 1988. – № 2. – С. 94–96.
2. Бааза-багши и его духовное наследие. – Элиста : Джангар, 2013. – 160 с.
3. Бакаева, Э. П. Глава калмыцкой церкви (шаджин-лама): процедура избрания / Э. П. Бакаева // Российское монголоведение. – Москва : Ин-т востоковедения РАН, 2001. – Бюлл. 5. – С. 312–324.
4. Бакаева, Э. П. Открытие высших конфессиональных школ Цанит-Чееря в Калмыкии: исторический контекст / Э. П. Бакаева, Б. В. Очирова // Становление и развитие высшего профессионального образования в национальных республиках Юга России. – Элиста : Калмыцкий гос. ун-т, 2010. – С. 39–43.
5. Басхаев, А. Н. Буддийская церковь в Калмыкии: 1900–1943 гг. / А. Н. Басхаев. – Элиста : Джангар, 2007. – 240 с.
6. Буддийское духовенство и культура калмыцкого народа. – Элиста : Джангар, 2004. – 174 с.
7. Вопросы истории ламаизма в Калмыкии. – Элиста : Калмыцкий науч.-исслед. ин-т истории, филологии и экономики, 1987. – 132 с.
8. Государственный архив Астраханской области (ГААО). – Ф. 1. – Оп. 11. – Д. 518.
9. Дорджиева, Г. Ш. Буддийская церковь Калмыкии в конце XIX – первой половине XX в. / Г. Ш. Дорджиева – Москва : Ин-т российской истории РАН, 2001. – 181 с.
10. Дорджиева, Г. Ш. Буддизм Калмыкии в вероисповедной политике Российского государства (середина XVII – начало XX в.) / Г. Ш. Дорджиева. – Элиста : Калмыцкий гос. ун-т, 2012. – 203 с.
11. Дорджиева, Г. Ш. Высшие конфессиональные буддийские школы Цанит-Чоре в Калмыкии / Г. Ш. Дорджиева // Буддизм России. – 2010. – Т. 11, № 43. – С. 114–124.
12. История Калмыкии с древнейших времен до наших дней : в 3 т. – Элиста : Герел, 2009. – Т. 3. – 752 с.
13. Команджаев, А. Н. Положение ламаистской церкви в калмыцком обществе (конец XIX – начало XX в.) / А. Н. Команджаев // Orient. – 1992. – Вып. 1. – С. 145–151.
14. Ламаизм в Калмыкии / ред. В. П. Дарбакова, А. И. Наберухин, Н. Л. Жуковская. – Элиста : Калмыцкий науч.-исслед. ин-т языка, литературы и истории, 1977. – 112 с.
15. Ламаизм в Калмыкии и вопросы научного атеизма. – Элиста : Калмыцкий науч.-исслед. ин-т истории, филологии и экономики, 1980. – 157 с.
16. Национальный архив Республики Калмыкия (далее – НАРК). – Ф. 9. – Оп. 5. – Д. 308.
17. НАРК. – Ф. 9. – Оп. 5. – Д. 1818.
18. НАРК. – Ф. 9. – Оп. 5. – Д. 1825.
19. Небольсин, П. И. Очерки быта калмыков Хошоутовского улуса / П. И. Небольсин. – Санкт-Петербург : Крайя, 1852. – 199 с.
20. Подробные сведения о волжских калмыках, собранные на месте Н. Нефедьевым. – Санкт-Петербург : Крайя, 1834. – 290 с.
21. Омакаева, Э. У. Агван Доржиев и калмыцкие паломники / Э. У. Омакаева // Национальная интеллигенция и духовенство: история и современность. – Улан-Удэ : [Б. и.], 1994. – С. 53–54.
22. Орехов, И. И. Ламаистское духовенство Калмыкии в начале XX века / И. И. Орехов // Ламаизм в Калмыкии. – Элиста : Калмыцкий науч.-исслед. ин-т языка, литературы и истории, 1977. – С. 50–55.
23. Орлова, К. В. Цанид Чоре в Калмыкии / К. В. Орлова // Бурят-монголы накануне III тысячелетия: опыт кочевой цивилизации Россия – Восток – Запад в судьбе народа. – Улан-Удэ, 1997. – С. 111–112.
24. Очирова, Б. В. Из истории высших буддийских философских академий «Чойра» в Калмыкии в первой трети XX в. / Б. В. Очирова // Вестник Бурятского государственного университета. – 2009. – Вып. 8. – С. 48–55.
25. Положение об управлении калмыцким народом 1847 г. // Полное собрание законов Российской империи. – Санкт-Петербург : Тип. II Отд. Собств. Е. И. В. Канц., 1848. – Собр. 2, т. 22, отд. 1, № 21144. – С. 349–372.
26. Путешествие Д. Ульянова и Н. Уланова в Тибет. – Элиста : Калмыцкий ин-т гуманитарных исследований РАН, 2014. – 193 с.

27. Сартикова, Е. В. Религиозное образование у народов Поволжья в начале XX в. / Е. В. Сартикова // Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН. – 2011. – № 2. – С. 42–46.
28. Смирнов, П. Путевые записки по Калмыцким степям Астраханской губернии / П. Смирнов – Элиста : Калмыцкое книж. изд-во, 1999. - 248 с.
29. Тибет глазами российских путешественников. – Элиста : Калмыцкий ин-т гуманитарных исследований РАН, 2014. – 182 с.
30. Ульянов, И. И. Астраханские калмыки, их домашне-религиозный быт и общественно-религиозные нужды / И. И. Ульянов. – Санкт-Петербург : Герастр, 1910. – 48 с.
31. Хождение в Тибет калмыцкого бакши Пурдаш Джунгруева. Ч. 1. Путь в Тибет // Филологические исследования старописьменных памятников. – Элиста: Калмыцкий науч.-исслед. ин-т истории, филологии и экономики, 1995. – С. 125–144.
32. Хождение в Тибет калмыцкого бакши Пурдаш Джунгруева. Ч. 2. У святынь Тибета // Проблемы монгольской филологии. – Элиста : Калмыцкий науч.-исслед. ин-т истории, филологии и экономики, 1988. – С. 135–153.

References

1. Alekseeva, P. V. Kalmytskie puteshestvnniki kontsa XIX – nachala XX v. [Kalmyk travelers of the late 19th – early 20th centuries]. *Teegin gerl*. 1988, no. 2, pp. 94–96.
2. *Baza-bagshi i ego dukhovnoe nasledie* [Baaza-bagshi and his spiritual heritage]. Elista: Dzhangar; 2013, 160 p.
3. Bakaeva, E. P. Glava kalmytskoy tserkvi (shadzhin-lama): protsedura izbraniai [Head of the Kalmyk Church (Shajin Lama): Election Procedure]. *Rossiyskoe mongolovedenie* [Russian Mongolian studies]. Moscow: Institute of Oriental Studies RAS; 2001, pp. 312–324.
4. Bakaeva, E. P., Ochirova, B. V. Otkrytie vysshikh konfessionalnykh shkol Tsanit-Chore v Kalmykii: istoricheskiy kontekst [Opening of higher confessional schools of Tzanit-Cheer in Kalmykia: historical context]. *Stanovlenie i razvitie vysshego professionalnogo obrazovaniia v natsionalnykh respublikakh Uga Rossii* [Formation and development of higher professional education in the national republics of the South of Russia]. Elista: Kalmyk State University; 2010, pp. 39–43.
5. Baskhaev, A. N. *Buddiyskaia tserkov v Kalmykii: 1900–1943 gg.* [Buddhist Church in Kalmykia: 1900–1943]. Elista: Dzhangar; 2007, 240 p.
6. *Buddiyskoe dukhovenstvo i kultura kalmytskogo naroda* [Buddhist clergy and culture of the Kalmyk people]. Elista: Dzhangar; 2004, 174 p.
7. *Voprosy istorii lamaizma v Kalmykii* [Questions of the history of Lamaism in Kalmykia]. Elista: Kalmyk Scientific Research Institute of History, Philology and Economics; 1987, 132 p.
8. *State Archive of the Astrakhan Region*. Found 1, inventory 11, case 518.
9. Dordzhieva, G. Sh. *Buddiyskaia tserkov Kalmykii v kontse XIX – pervoy polovine XX v.* [Buddhist Church in Kalmykia at the end of the 20th – the first half of the 20th century]. Moscow: Institute of Russian History RAS; 2001, 181 p.
10. Dordzhieva, G. Sh. *Buddizm Kalmykii v veroispovednoy politike Rossiyskogo gosudarstva (seredina XVII – nachalo XX v.)* [Buddhism in Kalmykia in the religious policy of the Russian state (mid 17th – early 20th century)]. Elista: Kalmyk State University; 2012, 203 p.
11. Dordzhieva, G. Sh. Vysshie konfessionalnye buddiyskie shkoly Tsanit-Chore v Kalmykii [The highest confessional Buddhist schools of Tzanit-Chore in Kalmykia]. *Buddizm Rossii* [Buddhism in Russia]. 2010, no. 43, pp. 114–124.
12. *Istoriia Kalmykii s drevneyshikh vremen do nashikh dney: v 3 tomakh* [History of Kalmykia from ancient times to the present day: in 3 vol.]. Elista: Gerel; 2009, vol. 3, 752 p.
13. Komandzhaev, A. N. Polozhenie lamaistskoy tserkvi v kalmytskom obchestve (konets XIX – nachalo XX v.) [The position of the lamaist church in the Kalmyk society (the end of the 19th – the beginning of the 20th century)]. *Orient*. 1992, iss. 1, pp. 145–151.
14. *Lamaizm v Kalmykii* [Lamaism in Kalmykia]. Ed. by V. P. Darbakova, A. I. Naberukhin, N. L. Zhukovskaia. Elista: Kalmyk Research Institute of Language, Literature and History; 1977, 112 p.
15. *Lamaizm v Kalmykii i voprosy nauchnogo ateizma* [Lamaism in Kalmykia and questions of scientific atheism]. Elista: Kalmyk Scientific Research Institute of History, Philology and Economics; 1980, 157 p.
16. *National Archives of the Republic of Kalmykia*. Found 9, inventory 5, case 308.
17. *National Archives of the Republic of Kalmykia*. Found 9, inventory 5, case 1818.
18. *National Archives of the Republic of Kalmykia*. Found 9, inventory 5, case 1825.

19. Nebolsin, P. I. *Ocherki byta kalmykov Khoshoutovskogo ulusa* [Essays on the life of the Kalmyks in the Khoshoutovsky ulus]. St. Petersburg: Krayia; 1852, 199 p.
20. *Podrobnye svedeniya o volzhskikh kalmykakh, sobrannye na meste N. Nefedevym* [Detailed information about the Volga Kalmyks collected on the spot by N. Nefediev]. St. Petersburg: Krayia; 1834, 290 p.
21. Omakeeva, E. U. Agvan Dorzhiev i kalmytskie palomniki [Agvan Dorzhiev and Kalmyk pilgrims]. *Natsionalnaia intelligentsia i dukhovenstvo: istoriia i sovremennost* [National intelligentsia and clergy: history and modernity]. Ulan-Ude: 1994, pp. 53–54.
22. Orekhov, I. I. Lamaistskoe dukhovenstvo Kalmykii v nachale XX veka [Lamaist clergy of Kalmykia at the beginning of the 20th century]. *Lamaizm v Kalmykii* [Lamaism in Kalmykia]. Elista: Kalmyk Research Institute of Language, Literature and History; 1977, pp. 50–55.
23. Orlova, K. V. Tsanid Chore v Kalmykii [Tsanid Chore in Kalmykia]. *Buryat-mongoly nakanune II tysiacheletii: Opyt kochevoy tsivilizatsii Rossiia – Vostok – Zapad v sudbe naroda* [Buryat-Mongols on the Eve of the III Millennium: the Experience of the Nomadic Civilization Russia-East-West in the Fate of the People]. Ulan-Ude: 1997, pp. 111–112.
24. Ochirova, B. V. Iz istorii vysshikh buddiyskikh filosofskikh akademiï “Choyra” v Kalmykii v pervoy treti XX v. [From the history of the higher Buddhist philosophical academies "Choyra" in Kalmykia in the first third of the 20th century]. *Vestnik Buriatskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of the Buryat State University]. 2009, iss. 8, pp. 48–55.
25. Polozhenie ob upravlenii kalmytskim narodom 1847 g. [Regulations on the management of the Kalmyk people of 1847]. *Polnoe sobranie zakonov Rossiyskoy imperii* [Complete collection of laws of the Russian Empire]. St. Petersburg: Tip. II Otd. Sobstv. E. I. V. Kants.; 1848, collection 2, vol. 22, branch 1, no. 21144, pp. 349–372.
26. *Puteshestvie D. Ulyanova i N. Ulanova v Tibet* [Journey of D. Ulyanov and N. Ulanov to Tibet]. Elista: Kalmyk Institute of Humanitarian Studies RAS; 2014, 193 p.
27. Sartikova, Ye. V. Religioznoe obrazovanie u narodov Povolzhya v nachale XX v. [Religious education among the peoples of the Volga region at the beginning of the 20th century]. *Vestnik Kalmytskogo institute gumanitarnykh issledovaniy RAN* [Bulletin of Kalmyk Institute of Humanitarian Studies RAS]. 2011, no. 2, pp. 42–46.
28. Smirnov, P. *Putevye zapiski po Kalmytskim stepyam Astrakhanskoy gubernii* [Travel notes on the Kalmyk steppes of the Astrakhan province]. Elista: Kalmyk book Publishing House; 1999, 248 p.
29. *Tibet glazami rossiyskikh puteshestvennikov* [Tibet through the eyes of Russian travelers]. Elista: Kalmyk Institute of Humanitarian Studies RAS; 2014, 182 p.
30. Ulyanov, I. I. *Astrakhanskii kalmyki, ikh domashne-religioznyy byt i obchtsestvenno-religioznye nuzhdy* [Astrakhan Kalmyks, their domestic religious life and social and religious needs]. St. Petersburg: Gerastr; 1910, 48 p.
31. Khozhdenie v Tibet kalmytskogo bakshi Purdash Dzhugruieva. Ch. 1. Put v Tibet [Journey to Tibet of the Kalmyk bakshi Purdash Dzhugruiev. Part 1. Road to Tibet]. *Filologicheskie issledovaniya staropismennykh pamiatnikov* [Philological studies of ancient written monuments]. Elista: Kalmyk Scientific Research Institute of History, Philology and Economics; 1995, pp. 125–144.
32. Khozhdenie v Tibet kalmytskogo bakshi Purdash Dzhugruieva. Ch. 2. U svyatyn Tibeta [Journey to Tibet of the Kalmyk Bakshi Purdash Dzhugruiev. Part 2. At the shrines of Tibet]. *Problemy mongolskoy filologii* [Problems of Mongolian Philology]. Elista: Kalmyk Scientific Research Institute of History, Philology and Economics; 1988, pp. 135–153.

Информация об авторах

Команджаев А. Н. – доктор исторических наук, профессор;
Инджиева Б. М. – заведующий сектором научного отдела;
Шиханов Н. А. – младший научный сотрудник отдела истории.

Information about the authors

Komandzhaev A. N. – Doctor of Historical Sciences, Professor;
Indzhieva B. M. – Head of the Scientific Department;
Shikhanov N. A. – Junior Researcher of the Department of History.

Вклад авторов

Команджаев А. Н. – научное руководство, разработка концепции исследования, обоснование цели, написание текста, итоговые выводы;

Инджиева Б. М. – выявление и сбор архивных источников, участие в написании и доработке текста;

Шиханов Н. А. – выявление и сбор архивных источников, итоговые выводы.

Contribution of the authors

Komandzhaev A. N. – scientific guidance, development of the research concept, substantiation of the goal, writing the text, final conclusions;

Indzhieva B. M. – identification and collection of archival sources, participation in writing and finalizing the text;

Shikhanov N. A. - identification and collection of archival sources, final conclusions.

Статья поступила в редакцию 17.08.2023; одобрена после рецензирования 06.09.2023; принята к публикации 30.09.2023.

The article was submitted 17.08.2023; approved after reviewing 06.09.2023; accepted for publication 30.09.2023.